

Седьмой брат очень несчастен

- Седьмой брат!

- Ваше высочество!

Фэн Юй Хэн и Бан Цзу обладали острым слухом и немедленно направились к источнику звука.

И увидели, как к ним из завалов медленно и, казалось, с большим трудом вышел человек.

Фэн Юй Хэн поспешно вскочила и со всех ног бросилась к нему.

Она могла узнать его, Сюань Тянь Хуа, даже с закрытыми глазами. Несмотря на то, что он шел очень медленно и выглядел немного растрепанным, он все еще был напоминающим божество седьмым принцем. Она была слишком хорошо знакома с его присутствием. Он, как лотос, независимо от времени и места, узнавался с первого взгляда. Она почти перестала беспокоиться, когда увидела Сюань Тянь Хуа.

- Не спеши так, будь осторожнее, чтобы не упасть, - Сюань Тянь Хуа наблюдал, как маленькая фигурка подбегала к нему. Она скользила по снегу, временами казалось, что она вот-вот упадет. Он ускорился, чтобы встретиться с ней. В момент схода лавины пострадала его лодыжка, поэтому ему было не очень удобно двигаться.

- Седьмой брат! - она задыхалась, наконец, стоя перед Сюань Тянь Хуа. Ее щеки были ярко-красными, она выглядела как куколка с новогодней открытки.

Сюань Тянь Хуа неосознанно потянулся к ней рукой и убрал волосы со лба. Ему очень хотелось ущипнуть ее за щеки, но он сдержался.

- Я в порядке, - он говорил нежным тихим голосом, но ни как близкий человек, ни как посторонний.

Разговор таким тоном внезапно заставил Фэн Юй Хэн заволноваться. Она схватила Сюань Тянь Хуа за рукав и с тревогой спросила:

- Седьмой брат, ты ранен? Где? - она говорила, ощупывая его голову. - Ты помнишь, кто я? Я - А-Хэн! Почему ты так со мной разговариваешь?

Сюань Тянь Хуа временно отключился. Он хотел схватить ее за руку, но Фэн Юй Хэн, не переставая, гладила его по голове, а потом перешла на шею. Учитывая ее маленький рост, она не могла дотянуться до него, поэтому ей приходилось постоянно прыгать, что очень забавно смотрелось со стороны.

Но он не мог улыбаться.

В день, когда он поминал свою умершую мать, лавина похоронила под собой его и его свиту. Он изо всех сил пытался спасти остальных, но, в конце концов, не смог этого сделать и сам еле выбрался.

Он долго сидел на снегу, а когда попытался пошевелиться, у него так заболела нога, что он предпочел не двигаться. Но все же он надеялся, что свита сможет спастись самостоятельно. Эти сопровождающие были с ним последний десяток лет, и каждый год ездили с ним на поминки; однако, в конце концов, их похоронило здесь. Как это могло не печалить его?

Это был первый раз, когда Сюань Тянь Хуа пожалел, что не взял с собой больше людей. Он всегда полагался на свои хорошие способности и стал тщеславным, что и привело к потере чужих жизней. Из-за этой поистине небесной зимней катастрофы, он застрял там на два дня и одну ночь. Он был на грани отчаяния, но услышал, как эта девушка отчаянно звала седьмого брата.

Он только внешне походил на божество, но не был им. Временами кто-то или что-то могли пробудить в его сердце эмоции. Например, той ночью в округе Фэн Тонг, когда эта девушка появилась среди руин. Она была похожа на котенка и пробудила в его душе жалость.

- Седьмой брат в порядке, - тон его голоса, наконец, стал нормальным, а на лицо вернулась его обычная теплая улыбка. - Глупышка, что ты здесь делаешь в такой сильный снегопад?

- Ищу тебя! - ответила она правду. - Будь это только снег, я бы не пришла; однако, они сказали, что к северу от города сошла лавина. Поэтому я не могла продолжать прятаться в городе. Седьмой брат, тогда в округе Фэн Тонг ты смог вытащить меня из руин. Сегодня я твердо решила, что выкопаю тебя из этих снежных завалов своими собственными руками.

У Фэн Юй Хэн было решительное выражение лица, ее носик был поднят вверх. Она говорила очень серьезно.

Сюань Тянь Хуа потянул ее за руку. Его нога была травмирована, и он все еще опирался на эту маленькую девочку, но все же он смог медленно пойти назад. Идя, он сказал:

- Седьмой брат не умер. Даже если бы я был похоронен в снегу, я смог бы выбраться. Но люди, которые приехали со мной, не смогли сбежать тем же путем, что и я. Маленькая девочка, седьмой брат очень несчастен.

Она ничего не ответила. Сюань Тянь Хуа сказал, что он несчастен, это означало, что он действительно чувствовал себя таковым, но такому человеку, как она, было трудно понять, как утешить его. В его глазах она была просто маленьким ребенком. Всякий раз, когда ребенок утешал взрослого, это выглядело немного забавно. К счастью, оставался еще вариант просто сопровождать его. Она могла продолжать спокойно находиться рядом с ним и просто внимательно слушать. Пока он говорит, она могла смотреть на него с детской улыбкой. Когда нужно будет слушать его - она послушает, когда нужно что-то упустить из виду, она пропустит это мимо ушей.

Но Сюань Тянь Хуа сказал только эти несколько слов. После этого он больше не говорил, лишь крепко держал ее за руку и не отпускал.

Группа людей продолжала идти назад. Ван Чжо посмотрел на поврежденную ногу Сюань Тянь Хуа и предложил понести его; однако, ему было отказано. Кто-то столь гордый и божественный, как Сюань Тянь Хуа, не мог позволить себе полагаться на спину другого человека.

Фэн Юй Хэн почувствовала желание использовать свое пространство, чтобы доставить его обратно. Слова несколько раз почти срывались с ее губ, но она могла только проглатывать их. В конце концов, у нее не хватило смелости раскрыть эту тайну, даже если это было для Сюань Тянь Хуа.

Вот так они продолжали идти по тропинке, пока черное небо не начало светлеть. Когда они, наконец, увидели северные ворота столицы, Сюань Тянь Хуа больше не мог терпеть.

Прислонившись к дереву, он соскользнул на землю.

Обычно утонченный человек был растрепан до такой степени, но он все еще не отпускал руку Фэн Юй Хэн.

Она последовала за ним и наполовину опустилась на колени. Другой рукой она потрогала его лодыжку и взмолилась:

- Просто дай мне взглянуть, хорошо? - видя, что Сюань Тянь Хуа ничего не сказал, Фэн Юй Хэн просто отдала Ван Чуань приказ: - Вы, ребята, возвращайтесь сначала в зал Сотни трав. В любом случае мы почти на месте. Я буду сопровождать его высочество остаток пути.

Ван Чуань кивнула и промолчала. Она знала, что Бан Цзу останется. Городские ворота были прямо перед глазами, так что ничего не могло случиться. Поэтому она увела Хуан Цюань, Ван Чжо и его товарища обратно в столицу.

Когда они отошли подальше, Фэн Юй Хэн повернула голову и обратилась к своему телохранителю:

- Бан Цзу, ты тоже возвращаешься.

- Я не могу этого сделать. Если вы не вернетесь, я тоже не могу вернуться, - сказав это, мужчина сделал несколько шагов к ним и стал рядом.

- Седьмой брат здесь. Все будет в порядке.

- Его высочество ранен.

- Бан Цзу! - Фэн Юй Хэн рассердилась, но ее глаза смотрели прямо на лодыжку Сюань Тянь Хуа. Спустя долгое время она сказала: - Возвращайся первым. Я умоляю тебя.

Сюань Тянь Хуа покачал головой:

- В этом нет необходимости. Подойди, посмотри, - сказав так, он снял ботинок и носок. Отек на лодыжке сделал это действие трудно выполнимым, только приложив определенное усилие, он смог это сделать.

Бан Цзу отступил на пару шагов и отвернулся. Хотя он не уходил, он не смотрел в этом направлении.

Он был рядом с Сюань Тянь Мином с самого детства. Естественно, он очень хорошо понимал седьмого принца. Можно было забыть о снятии обуви и носков. Седьмой принц никогда не снимал свою верхнюю одежду перед посторонними. Каждый раз, когда Сюань Тянь Хуа появлялся перед другими, он выглядел, как изысканное божество. Он никогда не смотрелся растрепанным, никогда не забывал о манерах. Даже Сюань Тянь Мин и императорская наложница Юнь не были исключениями.

Фэн Юй Хэн хотела, чтобы он ушел, не нарушая привычки Сюань Тянь Хуа. Это должно было успокоить его. Но защита Фэн Юй Хэн была важнее, чем его собственная жизнь. Однажды он уже совершил ошибку в округе Фэн Тонг, так что не мог позволить себе сделать еще одну.

Фэн Юй Хэн взглянула на Бан Цзу и больше ничего не сказала. Она лишь слегка сдвинулась, чтобы оказаться между Бан Цзу и Сюань Тянь Хуа.

Сюань Тянь Хуа понимал ее чувства, но мог только вздохнуть про себя.

- Она вывихнута, но кость не сломана, хотя возможность перелома не исключена, - Фэн Юй Хэн вытащила руку из большой ладони Сюань Тянь Хуа и тщательно изучила его травму, потом подняла голову, чтобы посмотреть на него, и продолжила: - Я воспользуюсь обезболивающим. Потерпи еще немного, после ты сможешь вернуться со мной в зал Сотни трав. Я осмотрю тебя там.

- Как скажешь, так и будет, - кивнул Сюань Тянь Хуа.

Фэн Юй Хэн не стала объяснять что-то еще, сразу полезла в рукав и достала флакон спрея для анестезии.

Ее зимняя одежда с большими рукавами прекрасно позволяла скрывать некоторые вещи. Сюань Тянь Хуа не чувствовал, что это подозрительно, только посмотрел на вещь в ее руке и спросил:

- Это то, что использовал Мин Эр, верно?

- Правильно, - сказала она, распылив его на рану. - Сюань Тянь Мин использовал его. И Фэй Юй тоже.

Сюань Тянь Хуа почувствовал холодок в том месте, куда попало лекарство. Боль, которую он испытывал, мгновенно уменьшилась. Спустя некоторое время, лодыжка полностью онемела. Он совсем ничего не ощущал.

- Это действительно удивительно, - вздохнул он, глядя на бутылочку. - Но не чувствуя эту ногу, я... не могу ходить.

- Ваше высочество, позвольте этому слуге нести вас, - Бан Цзу обернулся и посмотрел на Сюань Тянь Хуа. Его глаза были умоляющими. - Почти рассвело. Мастер искала целую ночь, и она...

- Ты можешь нести меня, - Сюань Тянь Хуа прервал его, заставив Фэн Юй Хэн нахмуриться. - Все нормально, - он похлопал себя по плечу, - очень важно как можно быстрее вернуться.

- Тогда я помогу тебе надеть твои ботинки, - Фэн Юй Хэн опустила голову и спокойно взяла обувь и носок Сюань Тянь Хуа, упорно отказываясь позволить ему забрать их обратно. Она хотела лично надеть их для него. - Ты позволил мне называть тебя седьмым братом, значит, я твоя младшая сестра. Младшая сестра помогает старшему брату надеть обувь - это нормально. Кроме того, седьмой брат, ты дважды спас мне жизнь, - независимо от того, вытащил ли он ее из реки или из сгоревших руин, он - человек, который спас ее от подземного мира, Сюань Тянь Хуа.

Наконец, Бан Цзу помог ему сесть к себе на спину, а затем освободил руку и схватил Фэн Юй Хэн. Используя цингун, он, удерживая вес двух человек, взлетел в воздух. Хотя его скорость была ниже, чем обычно, это все равно было намного лучше, чем идти назад шаг за шагом.

Когда они приблизились к городским воротам, Бан Цзу опустил Сюань Тянь Хуа и вернулся к простой поддержке. Вернувшийся немного раньше Ван Чжо ждал их у ворот. Увидев их, он быстро подбежал и сказал Фэн Юй Хэн:

- Две девушки сказали, что вернутся в зал Сотни трав. Этот скромный подготовил паланкин, вы хотите его использовать?

Фэн Юй Хэн покачала головой и спросила его:

- Сейчас есть возможность использовать в городе кареты?

Ван Чжо задумался и сказал:

- Этот скромный приведет нескольких человек, чтобы расчищать путь. Это будет немного медленнее, но использовать карету возможно.

- Тогда подготовь карету.

Она отвела Сюань Тянь Хуа в сторону, чтобы позволить ему отдохнуть. Прошло не так много времени, и Ван Чжо вернулся с экипажем. Фэн Юй Хэн и Сюань Тянь Хуа сели в него, а Бан Цзу лично взялся за поводья. Затем Ван Чжо организовал людей, чтобы убирать снег впереди.

Когда экипаж, наконец, остановился перед залом Сотни трав, Фэн Юй Хэн облегченно вздохнула. Как и Сюань Тянь Хуа. А потом оба одновременно сказали:

- Извини за беспокойство, - после чего замерли, пожали плечами и рассмеялись.

Ван Чуань и Хуан Цюань вернулись раньше, поэтому привели Ван Линя ждать их у входа в зал Сотни трав. Бан Цзу увидев их, передал карету лавочнику, прежде чем исчезнуть. Тот уже привык к такому, поэтому просто тяжело вздохнул и крепко схватился за поводья. Ван Чуань и Хуан Цюань помогли Сюань Тянь Хуа вместе с Фэн Юй Хэн выйти. Они наконец-то вошли в Зал.

Ван Линь подготовил собственную спальню для Сюань Тянь Хуа. Фэн Юй Хэн помогла ему сесть, а затем немедленно отослала всех. Когда дверь была закрыта, в комнате остались только они двое. Только тогда она сказала:

- Седьмой брат, я хочу еще раз внимательно осмотреть твою ногу, но этот осмотр будет немного странным. Сначала я хотела бы объясниться.

Сюань Тянь Хуа махнул рукой:

- Я доверяю тебе.

- Хорошо, - Фэн Юй Хэн кивнула, а затем вышла из комнаты. Вернувшись, она принесла оборудование для внутривенного вливания.

Сюань Тянь Хуа наблюдал, как она вешает большую бутылку и вставляет в нее трубку. На конце которой, была очень тонкая игла, ее она вставила в тыльную сторону его руки. В одно мгновение его разум притупился, а сознание исчезло.